ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение *(О. Н. Иванищева)* 5

1. Цель и задачи исследования..... 5

2. Мурманская область как трансграничный регион: социолингвистическая ситуация в синхронии и диахронии 12

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ *(А. В. Коренева)*..... 24

1.1. К вопросу о формировании языковой личности на Кольском Севере 24

1.2. День славянской письменности и культуры в г. Мурманске: традиции и современность 26

1.3. Тотальный диктант как форма популяризации русского языка в Мурманской области 39

1.4. Культурно-образовательные проекты региона по продвижению русского языка в странах Северной Европы 52

Глава 2. ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (*О. Н. Иванищева, Т. А. Рычкова*)..... 64

2.1. Русский язык в образовательном пространстве Кольского Севера в 1920–1940-х гг. XX в. (О. Н. Иванищева) 64

2.2. Проблема обучения письменному русскому языку (чтению и письму) взрослого населения на Кольском севере в XX в. (Т. А. Рычкова) 68

2.3. Проблемы с преподаванием русского языка в школах Кольского полуострова в 1920–1930-х гг. XX в. (Т. А. Рычкова) 77

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЕВЕРНОЙ НОРВЕГИИ (*А. В.Бурцева*) 87

3.1. К вопросу об истории изучения русского языка в Норвегии 87

3.2. Специфика языковой палитры Северной Норвегии: место русского языка среди языков мигрантов 91

3.3. Социолингвистические особенности коммуны Сёр-Варангер: влияние культурных связей и истории на функционирование языка 95

3.4. Русский язык в детских садах и системе дополнительного образования Северной Норвегии 103

3.5. Языковая политика в Северной Норвегии 129

3.6. Коммуникативный ресурс русского языка в Северной Норвегии и специфика его употребления мигрантами первого и второго поколений 133

Глава 4. ЯЗЫК КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ МНОГОВЕКОВОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ *(О. Н. Иванищева)* 143

4.1. Современное положение кольско-саамских языков 143

4.2. Русский и кольско-саамские языки: история взаимоотношений 153

Заключение 166

Список литературы 173

Приложение 1 187

Приложение 2 191

Приложение 3 195

Введение

1. Цель и задачи исследования

Актуальность проблемы исследования обусловлена важностью обращения к вопросу функционирования национальных языков в современном мире в условиях глобализации. Уникальность такого региона, как Арктический регион, состоит во многовековом сосуществовании северных народов, в том числе саамского и норвежского.

В данной ситуации трансграничного Арктического региона актуально описать многовековые языковые связи, которые до настоящего времени не были предметом отдельного научного исследования.

Тема многоязычных контактов в регионе достаточно разработана в научной литературе. Так, например, проблемы полиэтнического языкового пространства исследованы на материале Тюменской области [48, с. 92–103], выделено регионально-семантическое поле и изучено его функционирование на примере многонационального региона. Есть опыт создания социологического портрета региона Архангельской области (Ульяновский В. И.), Ставропольского края (Гапич А. Э.), социокультурного портрета Тюменской области (Ромашкина Г. Ф.). Геополитическое пространство Баренц региона проанализировано с точки зрения пространственного менталитета в его религиозном измерении [94]. При рассмотрении специфики функционирования русского языка в Республике Саха (Якутия) отмечены особенности функционирования слов, заимствованных в русский язык из якутского языка, подведены итоги изучения функционирования русского языка на территории Якутии с XVII в. (на материале деловых документов), выделены особенности русского языка феодальной эпохи, создан двуязычный тематический словарь (русско-якутский), проведены экспериментальные исследования языкового сознания [92, с. 117–128].

Языковые контакты саамского и русского языков практически не изучены. Работы по кольско-саамским языкам охватывают в основном описание фонологической и грамматической системы

разных языков российских саамов. Систематическое описание саамского языка кольских саамов, в основу которого положен воронинский говор кильдинского диалекта, дано в монографии Г. М. Керта «Саамский язык» [49] и его многочисленных работах. В монографии П. М. Зайкова «Бабинский диалект саамского языка (фонолого-морфологическое исследование)» [42] описана история исследования бабинского диалекта саамского языка кольских саамов, охарактеризована современная на то время языковая ситуация у бабинских саамов. В диссертации С. Н. Терешкина «Йоканьгский диалект саамского языка» [95] впервые были изучены фонетическая система йоканьгского диалекта, важнейшие морфологические категории – имени и глагола. В диссертации Г. В. Костиной «Вокалическая система кильдинского диалекта саамского языка в свете русско-саамской интерференции» [59] рассмотрены особенности реализации гласных в речи саамов с разным уровнем владения родным и русским языком. В работах Э. Шеллер (например, [119]) представлены социальные факторы функционирования саамского языка и описаны условия языковой ревитализации саамского языка кольских саамов.

Русско-норвежские языковые контакты описаны в научной литературе также крайне мало. Они представлены в основном в работах по пиджину руссенорск [13; 54; 15, с. 141 и др.].

Й. П. Нильсен указывает, что отношения между Норвегией и Россией можно назвать ассиметричными еще и потому, что норвежцы начали изучать русский язык раньше, чем русские – норвежский [70, с. 35].

Анализ литературы по теме позволил выделить несколько ключевых моментов изучения функционирования русского языка в Норвегии вообще и в Северной Норвегии в частности: вклад славистов Норвегии в изучение и преподавания русского языка для норвежцев и роль родного (русского) языка в развитии детей иммигрантов.

Исследование Е. В. Багреевой, описывающее русскоязычное сообщество в Норвегии, показывает, что возможность передачи русского языка в семье во многом связана с единодушием

супругов по этому вопросу, потому что встречаются случаи, когда норвежские мужья не считают необходимым разговаривать со своими детьми на языке русской матери, хотя отмечается наличие достаточного количества центров по изучению русского языка [6, с. 112–113]. Академический интерес к русскому языку в Норвегии также достаточно высок.

Начиная с конца XIX в., ученые Ханс Влом, Улаф Брок, Кристиан С. Станг, Арне Галлис занимались разработкой курсов по русской грамматике, по истории русского языка, по фонетике русского языка. Интерес к изучению русского языка, как отмечается, был связан с политическими и экономическими событиями (развитие поморской торговли в конце XIX в., освобождение Северной Норвегии от фашистских оккупантов в 1944 году, с началом перестройки в 1985 году) (см., например: [81, с. 219–223]). Хотя в статье А. М. Половинкиной особое внимание обращается на интерес норвежцев к русской культуре и русской литературе, нам кажется, что в основе этого интереса все-таки лежат причины экономического и политического характера [81; см. об этом также: 85, с. 33–34]. Коммодификация русского языка на территории Северной Норвегии описана в статье М. Ольновой, которая признает коммодификацию новым социолингвистическим феноменом и отмечает ее специфику по отношению к русскому языку в г. Киркенес, регионе отнюдь не курортном. Автор статьи анализирует конкретные примеры лингвистического ландшафта Северной Норвегии: вывески, реклама, объявления, надписи в городе. М. Ольнова утверждает, что ведение бизнеса не может быть основано на знании только английского языка: необходимо знание родных языков партнеров, чтобы исключить случаи непонимания [73, с. 589]. Наши собственные наблюдения над функционированием русского языка в г. Киркенес подтвердили эту мысль: таможенные службы обеих стран на совещаниях используют русский и норвежский языки (с помощью переводчиков), чтобы все положения не получали двойственного толкования. Кроме того, знание родного языка покупателя привлекает клиентов магазинов и ресторанов. Хотя в случае с г. Киркенес это знание обеспечивается не изучением русского языка

норвежцами, а привлечением к бизнесу русскоговорящих сотрудников, как это делается по всему миру. Отличие от подобной практики, например, в г. Париж от г. Киркенес состоит в том, что в европейской столице количество русскоговорящих продавцов зависит от востребованности товаров русскими туристами. При изменении ситуации русских продавцов заменяют китайскими. В г. Киркенес русские сотрудники чаще всего являются владельцами бизнеса, а поскольку с развитием экономических связей поток русских туристов не уменьшается, то и заменять русскоязычных сотрудников китайцами не имеет смысла.

При изучении роли родного (русского) языка в развитии детей иммигрантов особенно важно обсуждение методики преподавания русского как родного, что является основным моментом семинаров и конференций в Норвегии [11]. Языковое поведение русских иммигрантов, живущих в Северной Норвегии в непосредственной близости к границе с Россией, исследовано в статье А. С. Роговой [85], которая называет языковые контактные явления норвежским русским языком.

Исследователь утверждает, однако, что специфики употребления русского языка в г. Киркенес нет, говорить на русском языке в этом городе считается естественным, не вызывает негативного отношения в обществе [85, с. 34]. Нам эта ситуация представляется еще более категоричной: население норвежского г. Киркенес четко делится на две непересекающиеся группы: русские и норвежцы. Русские жители в основном знают норвежский язык, норвежцы русский язык не знают или знают несколько фраз. Общение сразу ориентировано на собеседников: русские разговаривают с русскими на русском языке, с норвежцами на норвежском; норвежцы разговаривают с русскими иммигрантами на норвежском, с русскими туристами на английском.

В. В. Тевлиной проведено исследование степени сохранности «русскости» в ходе интеграции русских (особенно русских детей) в норвежское общество. Ее исследование показало те же тенденции: русские дети общаются с русскими по-русски, а с норвежцами – по-норвежски или по-английски [93; 120].

Цель настоящей коллективной монографии – выявление специфики и тенденций функционирования русского языка на территории трансграничного Арктического региона с точки зрения диахронического и синхронического подходов. Монография представляет собой исследование языковой ситуации на территории Арктики (на примере русского, норвежского и саамских языков), а именно: ситуации доминирующего языка и ситуации миноритарного языка / языка диаспоры, изучение факторов языковой политики (школьное образование и издательская деятельность на русском языке в Арктическом регионе). Задачи монографии заключаются в решении следующих вопросов: описать историю функционирования русского языка на Кольском Севере – территории проживания кольских саамов и в приграничной части Северной Норвегии с XVI в., что обусловлено многовековыми связями данных территорий, в том числе и в области языковых контактов (руссенорск); исследовать современное состояние функционирования русского языка в приграничной части Северной Норвегии; рассмотреть динамику применения русского языка в разных сферах общения русскоязычного языкового коллектива Северной Норвегии и саамской языковой общности в истории и в современности; исследовать причины сужения и расширения социальных функций русского, норвежского и кильдинского саамского языков в разные периоды их функционирования.

Вышеназванными задачами и обусловлена структура настоящей монографии. Во введении (О. Н. Иванищева) описаны связи территории Русского и Кольского Севера (Архангельской и Мурманской областей) и территории приграничной Северной Норвегии, представлена современная статистика и описана неоднозначная трактовка русско-норвежского пиджина на территории Русской Арктики. В 1 главе (А. В. Коренева) описано современное состояние изучения и популяризации русского языка на уровне всероссийских и международных проектов мурманских университетов, а именно деятельность специалистов-филологов по популяризации лингвистического знания и языковой грамотности в регионе, вовлечение жителей региона в активную

лингвистическую практику путем организации и проведения публично-массовых мероприятий филологической направленности, деятельность преподавателей Мурманской области по продвижению русского языка в странах Северной Европы, основанная на диалоге культур. Во 2 главе (О. Н. Иванищева, Т. А. Рычкова) отражено положение с преподаванием русского языка в Мурманской области в историческом аспекте, раскрыты некоторые проблемы ликвидации безграмотности и малограмотности, описаны мероприятия по повышению уровня грамотности среди учительного и руководящего состава школ, отмечены способы обучения грамоте в первые годы советской власти. В 3 главе (А. В. Бурцева) проанализирована современная ситуация с русским языком в Северной

Норвегии, в том числе по результатам многочисленных экспертных интервью в г. Киркенес (Северная Норвегия), показано, что функционирование русского языка в русско-норвежском приграничье обусловлено рядом факторов, среди которых добрая историческая память, традиции добрососедства и интенсивность экономического, культурного сотрудничества. В 4 главе (О. Н. Иванищева) представлена картина истории взаимоотношений кольско-саамских и русского языков с первой половины XI в., особо подчеркнута неоднозначность степени владения русским языком саамами Кольского полуострова во время создания саамской письменности. В заключении (О. Н. Иванищева) сделаны выводы по представленному материалу, установлены теоретические закономерности, уточнены некоторые теоретические позиции, определенные в задачах настоящей монографии.

В исследовании ситуации языкового доминирования в контексте русского и саамского языков и ситуации миноритарного языка / языка диаспоры в условиях русскоязычной диаспоры в Северной Норвегии основными были методы сбора социолингвистических данных: 1) непосредственное (прямое) наблюдение; 2) анкетирование (опрос); 3) интервьюирование; 4) анализ документальных (архивных) источников. Интервьюирование является в нашем исследовании компонентом метода, который в социологии называется «анализ случая» (case study) или

«биографический метод». Этот метод органичен для данной работы, так как позволил анализировать сознание и самосознание и выйти на более широкие социолингвистические обобщения, т. е. совмещает коллективное и индивидуальное. Кроме того, «биографический метод <...> увеличивает шансы исследователя в понимании нестандартных или “отклоняющихся” от общепринятых смысловых перспектив» [29, с. 67]. В нашем исследовании биографический метод позволил обратиться к такому типу социолингвистического описания, как языковая биография. Образцом для нас послужили языковые биографии феннороссов, представленные в работе Е. Ю. Протасовой [83, с. 234–300]. Языковые биографии позволяют представить тот материал, который не вошел в описание типичных признаков личности, то есть еще более индивидуализировать и тем самым объективизировать описание, поскольку языковые биографии, несмотря на их субъективность (представляют субъективную оценку, субъективный опыт, личные ощущения), обладают признаками объективного исследования. Они описывают историю «снизу» как изменения повседневной жизни простых людей [29, с. 69].

Для рассмотрения динамики применения русского языка в разных сферах общения русскоязычного языкового коллектива Северной Норвегии и саамской языковой общности в истории и в современности; а также причин сужения и расширения социальных функций русского, норвежского и кильдинского саамского языков в разные периоды их функционирования применялись описательный и сопоставительный методы, а также метод полевой работы и работа в архивах. Приемами метода полевой работы стали активные и пассивные методы извлечения данных, различные методы работы с информантами (перекрестный, ассоциативный, тезаурусный).

Для получения объективных данных был использован метод анализа языкового ландшафта, который предполагает анализ текстов и устных коммуникативных ситуаций, что особенно важно для изучения «больших» языков (в данном исследовании – русского языка).

2. Мурманская область как трансграничный регион: социолингвистическая ситуация в синхронии и диахронии

Универсального определения региона, как известно, не существует.

Регион в литературе определяется по-разному, как 1. комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли; 2. группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира; 3. часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения и др. [25, с. 21–22].

Кроме того, понятие регион интерпретируется по-разному с точки зрения разных отраслей знания. В административно-территориальном смысле представлено понимание региона как субнациональной единицы, философская трактовка региона ассоциирует его с особым «миром», которому присущи свой менталитет, образ мышления, традиции, мировоззрение и мироощущение. Историческая интерпретация региона обычно указывает на утраченную со временем идентичность или на какие-то генетические признаки («привязку» в прошлом к определенным церковным приходам, епархиям, муниципалитетам и т. д.). Геополитическое восприятие региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров «мощи» и «слабости». С точки зрения экономики, регион – это территория, обладающая четко выраженной специализацией производства и определенной хозяйственной целостностью [25, с. 32–33]. С точки зрения этнолингвистики, регион – это часть территории (область или группа областей, район или группа районов), имеющая в условиях России административные единицы, отличающаяся

сходством исторического развития, общностью природных условий, сформировавшаяся экономическим укладом, хронологически продолжительным контактированием этносов и взаимообогащением культур [101, с. 11].

При подготовке социокультурного портрета ученые выделяют два смысла термина регион: общетеоретический и конкретно-практический. В общетеоретическом смысле регион – это исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе большого общества, мезоуровень структуры и динамики общества, макроячейка его социокультурного пространства. Структурно регион как сообщество людей находится между обществом как целым и поселениями – городам и поселками, селами и деревнями, то есть первичными территориальными общностями. В конкретно-практическом смысле регион как субъект РФ представляет собой территориальную единицу политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны [91, с. 117–118].

Мурманская область, объект данного исследования, с одной стороны, административная единица, субъект Российской Федерации, с другой – часть группы близлежащих стран, которая называется Баренц регионом. Поэтому в данной работе мы будем использовать определение региона как области, части страны, отличающейся от других какими-либо свойствами: экономико-географическими условиями, составом населения, политической обстановки и т. п.; и группы близлежащих стран, отличающейся общностью этнического состава, культурных традиций и т. п. [98, с. 1504].

В рамках нашего исследования представляется принципиальным выделение контактных типов регионов, таких как пограничные, приграничные, трансграничные.

В определении пограничного региона исследователи выделяют признак «расположение вдоль границы». Ср.: «Пограничный регион рассматривается как целостный социокультурный организм, выступающий средством формирования и функционирования федерации, расположенный вдоль государственной границы, наиболее важными ресурсами которого являются его

географические, институциональные, экономические, демографические, культурно-символические, концептуальные составляющие» [41, с. 12].

Приграничную территорию П. Я. Бакланов и С. С. Ганзей определяют как территорию, «непосредственно прилегающую к государственной границе, в пределах которого реализуются политические, инфраструктурные, экономические, социально-культурные и некоторые административные функции взаимодействия соседних стран, здесь в наибольшей степени проявляется влияние соседнего государства, его экономики и политики на все сферы жизнедеятельности населения» [7, с. 28], актуализируя компонент «влияние соседнего государства».

Выделяя акватерриториальные регионы (термин П. Я. Бакланова), Т. И. Герасименко отличает их от приграничных по признаку «наличие круглогодичной морской связи с внешним миром» (например, Калининградская область) [22, с. 80].

Главным признаком трансграничного региона является признак «единое этнокультурное пространство с регионом, расположенным по другую сторону границы». К трансграничным могут быть отнесены регионы, формирующиеся по обе стороны государственных границ или формировавшиеся в течение длительного периода как регионы с единым этнокультурным пространством, давними связями и в силу каких-то обстоятельств относительно недавно разделенные государственной границей. Под этнокультурным трансграничным регионом Т. И. Герасименко понимает части эпигеосферы разных размеров, обладающие свойствами системности, – такими как единство, взаимодействие, центростремительные тенденции, представляющие собой части единого этнокультурного пространства, рассеченного государственной границей, вмещающего территориально-культурные общности [22, с. 80, 87–88].

Мурманскую области можно назвать трансграничным регионом, имея в виду несколько признаков: приграничное территориальное местоположение, многовековые политические, экономические и социально-культурные связи Мурманской области с соседями по ту сторону границы (для данного

исследования – с Северной Норвегией), формирование единой северной идентичности, что дает право говорить об определенном единстве этнокультурного пространства. В каком-то смысле и разделение государственной границей является относительно недавним явлением (до 1917 года трансграничные связи были более тесные, а границы более открытые).

Рассмотрим трансграничный регион Мурманской области как многонациональный.

Ситуация в Мурманской области характеризуется разноязычным социумом, так как в ней проживают представители 160 национальностей, в том числе коренной малочисленный народ Севера – саамы.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, проведённой по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Мурманской области составила 795 400 человек. С момента проведения Всероссийской переписи населения 2002 года численность постоянного населения Мурманской области уменьшилась на 97 100 человек (на 10,9%), в т. ч. в городских населённых пунктах – на 84 800 человек (на 10,3%), в сельских – на 12 300 человек (на 17,7%). Доля Мурманской области в численности населения Российской Федерации сократилась с 0,61% в 2002 году до 0,56% в 2010 году.

Сокращение числа жителей в регионе наблюдается с 1991 года. Вместе с тем в последние годы темпы снижения численности населения замедлились. Так, в 1989–2002 гг. население Мурманской области в среднем ежегодно уменьшалось на 1,9%, в 2002–2010 гг. – на 1,4% (в целом по Российской Федерации – соответственно на 0,09% и на 0,2%, по Северо-Западному федеральному округу – на 0,6% и на 0,3%).

Определяющим фактором сокращения численности населения в Мурманской области является миграционная убыль.

Согласно данным переписи населения 2010 года, в городской местности проживало 738 400 человек, в сельской – 57 000 человек. Мурманская область является одним из самых урбанизированных регионов России.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов респондентов. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что на численность населения отдельных национальностей могло повлиять то, что население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. В связи с этим в 2010 году у 73 500 человек (9,2%), отсутствуют сведения о национальной принадлежности (в 2002 году – у 10 700 человек или 1,2%), среди них лица, сведения о которых получены из административных источников, а также не указавшие национальную принадлежность.

При переписи 2010 года в Российской Федерации было получено более 1000 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности, написание которых часто отличается друг от друга только из-за языкового диалекта и принятых местных самоназваний этнических групп. При обработке материалов переписи ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы примерно в 190 национальностей на основе Алфавитного перечня национальностей, разработанного Институтом этнологии и антропологии РАН [37].

В связи с большой численностью населения, у которого ответы на отдельные вопросы отсутствуют, относительные показатели в докладе рассчитаны на лиц, указавших ответ на соответствующий вопрос, кроме возраста.

В период автоматизированной обработки материалов Всероссийской переписи населения 2010 года в целях обеспечения качества итогов переписи во всех территориальных органах Росстата были организованы дополнительные сплошные проверки правильности кодирования ответов на вопросы переписных листов о национальной принадлежности и родном языке с применением специально разработанных программных модулей. Это позволяет с большой долей уверенности утверждать, что итоги переписи адекватно отражают реальную ситуацию по самоопределению населения.

Распространённость языков в Российской Федерации выяснялась посредством 3 вопросов: «Владеете ли Вы русским языком?», «Ваш родной язык», «Какими иными языками Вы владеете?», при ответе на этот вопрос можно было указать от 1 до 3 языков. Переписью учтены все варианты самоопределения населения по вопросам владения языками и родного языка.

Сгруппированные категории национальностей по владению языками для подведения и опубликования итогов Всероссийской переписи населения 2010 года были сформированы по заказу Росстата Институтом этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [72, с. 5].

В Мурманской области самой многочисленной национальностью являются русские (642 310 человек). Их доля в общей численности лиц, указавших национальную принадлежность, за период между переписями 2002 и 2010 годов выросла на 2,7%. При этом доля двух других наиболее многочисленных национальностей снизилась: украинцев – на 1,7%, белорусов – на 0,6%.

Изменения в национальном составе обусловлены действием 3 факторов: различиями в естественном воспроизводстве, процессами миграции, а также сменой этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других явлений [37].

В Мурманской области в 2010 году численность лиц 21 национальности превышала 500 человек, в 1989 и 2002 гг. таких национальностей было 23. В период 2002–2010 гг. из этой группы выбыли осетины, грузины, литовцы и евреи в связи с сокращением их численности. В это же время в группу наиболее многочисленных национальностей вошли узбеки и табасараны.

Второе место по численности населения в области традиционно занимают украинцы, однако с 2002 года численность их уменьшилась на 22 600 человек.

Несмотря на то, что белорусы остались на третьем месте, их численность сократилась с 2002 года на 8 300 человек.

В 2002–2010 гг. наблюдалось уменьшение численности всех национальностей (за исключением лезгин, табасаран и узбеков, численность которых увеличилась соответственно на 13,2%, 71,9%

и в 2,4 раза). Наиболее значительно снизилась численность поляков (на 42,9%), белорусов (на 40,7%) и немцев (на 40,1%).

По данным переписи населения 2010 года, численность населения коренного малочисленного народа Мурманской области саамов составила 1599 человек – на 170 человек (9,6%) меньше, чем при переписи 2002 года. Их доля в общей численности лиц, указавших национальную принадлежность, не изменилась и составила 0,2% [72, с. 8].

В 2010 году владение русским языком указали 734 700 человек (92,4% от общей численности населения), в 2002 году – 886 200 человек (99,3%). Среди горожан владели русским языком 679 900 человек (92,1%), а среди сельского населения – 54 800 человек (96,0%).

Впервые при переписи получены данные о владении глухонемыми и слабослышащими русским жестовым языком. В Мурманской области 472 человека указали, что обладают таким способом общения.

Численность граждан Российской Федерации составила 732 400 человек (99,6% лиц, указавших гражданство), 2 500 человек (0,3%) имеют гражданство других государств и 500 человек (0,1%) являлись лицами без гражданства. Из общей численности граждан Российской Федерации 400 человек имеют два гражданства. У 60 000 человек в переписном листе гражданство не указано.

Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в Мурманской области, подавляющая часть – это граждане государств-участников СНГ (96,8% всех иностранцев; в 2002 году – 96,1%), из них наиболее многочисленны граждане Украины, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана (в 2002 году – Украины, Азербайджана и Беларуси). Среди иностранцев, имеющих гражданство других стран, 7 человек – это граждане стран Азии, 70 человек – стран Европы (из них 34 человека – граждане стран Грузии, 11 человек – Литвы), 2 человека – граждане стран Америки и по 1 человеку – граждане стран Африки, а также Океании [37, с. 3–7, 13–16].

Особый интерес для исследователей представляет Мурманская область как часть Баренц региона.

Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР, Баренц регион, Баренцев регион) занимает ту часть Европы, которая находится за Полярным кругом, и охватывает территорию в 1,23 миллионов квадратных километров. Датой основания Баренц региона считается 11 января 1993 года, когда министрами иностранных дел Финляндии, Норвегии, Швеции и России, а также представителями Евросоюза, Исландии и Дании была подписана «Киркенесская декларация». Первоначально в Баренцев регион вошли крайние северные области России: Архангельская и Мурманская, – и северные области Скандинавии и Финляндии (губернии Лаппланд в Финляндии, Трумс, Финнмарк и Нурланд в Норвегии, Норрботтен в Швеции). Позже к нему присоединились Республика Карелия (апрель 1993 г.), Ненецкий автономный округ (1997 г.), округ Оулу (Финляндия) и Вестерботтен (Швеция, 1998 г.). Республика Коми присоединилась 1 января 2002 года. В Баренц регион входят также архипелаги Новая Земля и Земля Франца Иосифа.

Сейчас регион включает 13 представителей административных территорий и представителя коренных народов. Статус коренных народов в регионе, кроме саами, получили ненцы и вепсы.

Колонисты-иностранцы появились в России в середине XVIII в. 31 августа 1860 г. Высочайше было утверждено Положение Комитета министров Российской империи «О дозволении норвежцам переселяться в бывший Кольский уезд Архангельской губернии». Как утверждают ученые-историки, жители Финнмарка были хорошо знакомы с Мурманским берегом. На Западном Мурмане они вели морские промыслы, заготовляли сено и лес на дрова. Во второй половине 1850-х гг. несколько семей Южной Норвегии изъявили желание поселиться на Мурмане. Норвежцам предложили поселяться на особых условиях – принятие русского подданства, освобождение на 8 лет от податей и рекрутской повинности. Отношение к норвежским колонистам было неоднозначное. Одна из главных претензий, обращенных к

«нерусским» колонистам, заключалась в их стремлении к самоизоляции – нежелании учить русский язык, недопущении в свои колонии русских и т. п. Однако основу для такого положения создавало само законодательство. В отличие от Норвегии, где изучение норвежского языка и посещение школы было обязательным, русские власти ограничивались лишь упреками и общими декларациями. По закону колонисты, не знавшие русского языка, могли вести переписку с властями на родных языках – но не было чиновников, знавших норвежский или финский. В конце 1890-х гг. «иностранным» колонистам стали выдавать разрешение на переселение только «при непременном условии изучить русский язык». Но не указывались ни сроки, ни должностные лица, которые контролировали бы выполнение этих обязательств, ни санкции к нарушителям. В 1920–1930-х гг. национальные колонии Мурмана утрачивали свой облик. Массовый приток населения на побережье размывал этнический состав колоний [28, с. 16–23; см. также: 99, с. 311–312, 319–321].

Важным фактором, способствующим распространению русской культуры и русского языка в Северной Норвегии, являлась поморская торговля. Как утверждает Э. Ниеми, это торговля была «истинным благословлением» для Северной Норвегии и ее обитателей: «Прямо скажу, не было бы здесь русских, покупавших тогда здесь рыбу, пришлось бы народу отсюда уехать».

Торговые связи между Русским Севером и Норвегией восходят, по словам Э. Ниеми, ко временам сказаний. Около 1690 года русские уже дважды в году приходили в Варде и Вадсе с мукой и крупой, холстами и полотном, топорами и кожей, «русскими блюдами» и «русскими ложками». Поморская торговля представляла собой прежде всего меновую (обменную) торговлю, товар на товар. С обеих сторон торговля росла до 1870-х гг. [69, с. 15–19].

В «кильватере» (И. Брок) поморской торговли возник контактный язык руссенорск. Описание этого русского пиджина достаточно подробно представлено в научной литературе в России и за рубежом. В первой известной характеристике руссенорска, данной Ф. В. Веделем Ярлсбергом, он назван «торговым», но в Северной Норвегии более обычным, по мнению И. Брок, является

название «моя-по-твоя». Сохранившиеся на руссенорске материалы есть только в письменной форме. Первое научное описание этого языка выполнил норвежский славист У. Брок в 1927 году.

По мнению ученых, руссенорск возник для общения между норвежцами и русскими в процессе торговли: русские крестьяне торговали хлебом, а норвежские рыбаки – рыбой (см. об этом, в т. ч.: [60, с. 122]).

Руссенорск среди русских пиджинов считается самым изученным [78, с. 162], однако вопросов о статусе, сути и характеристиках руссенорска по-прежнему остается очень много.

Так, существуют разные мнения по вопросу сформированности руссенорска, возникшего в конце XVIII в., к началу XX в.: И. Брок считает, что язык полностью развился в начале XIX в. [13, с. 26], а Ю. К. Кузьменко отмечает, что к началу XX в. руссенорск по сравнению с другим пиджином боръярмолет (саамско-шведский пиджин) находился в процессе формирования [60, с. 130]. Е. В. Перехвальская отмечает высокую степень стандартизации руссенорска, так как найденные в XIX в. новые материалы по руссенорск оказались аналогичны тем, что уже имелись в распоряжении исследователей [77, с. 24–25; 78, с. 161–162].

Как известно, для пиджина характерны следующие диагностические признаки: взаимная непонятность пиджина, он должен быть выученным, пиджин не является родным ни для кого из говорящих на нем [15, с. 139]. Пиджинизация обычно происходит в условиях неравноправности контактирующих языков (например, европейский и местный языки) [107, с. 353].

По отношению к руссенорску складывалась несколько иная ситуация: и русский, и норвежский язык были равноправны. И. Брок подчеркивает эту особенность руссенорска. Она пишет, что русские и норвежцы были социально равноправными партнерами. В руссенорск вошло приблизительно одинаковое количество русских и норвежских слов [13, с. 28]. О равноправии языков в руссенорск пишут многие исследователи (см., например: [77, с. 13; 78, с. 74]).

Возможно, поэтому в определении сути русско-норвежского пиджина среди исследователей нет единого мнения. Руссенорск

рассматривается учеными не просто как модификация русского и норвежского языка, но и как автономная структура. С другой стороны есть мнения о том, что руссенорск – это искаженный вариант норвежского языка, поскольку в нем нет русских грамматических элементов (см. анализ мнений в: [55, с. 35–36]). По мнению Е. В. Перехвальской, руссенорск представляет собой отдельный язык [78, с. 27].

Что касается грамматики, И. Брок не согласна с мнением Е. В. Перехвальской о том, что в руссенорск полностью отсутствует словообразовательная и словоизменительная морфология (см.: [78, с. 35, 43]). И. Брок считает, что морфология в руссенорск есть. Она выявляется в том, как маркируются части речи [109, с. 76].

Еще одно обстоятельство заставляет нас более критично подойти к критериям пиджина в языке руссенорск. Пиджин, по определению, – это вид контактного языка, возникающий в ситуации *отсутствия иных способов межэтнического общения,* который характеризуется ограниченным набором слов, не устоявшейся грамматикой, минимум выполняемых ими функций, отсутствием этнической базы носителей [107, с. 352]. Признак «*отсутствия иных способов межэтнического общения*» в ситуации поморской торговли русских и норвежцев может быть оспорен. К. Чудинов отмечает, что осознание необходимости изучения языка партнера у поморов и норвежцев проявилось, по-видимому, уже во второй половине XIX в. [103, с. 29], т. е. тогда, когда руссенорск, по мнению других ученых, находился еще в стадии формирования.

К. Чудинов приводит факты «погружения» в язык среди русских и норвежцев: поморы отправляли сыновей «в Норвегу» на одну-две зимы, где, живя в норвежских семьях, они изучали норвежский язык. Примерно также поступали и норвежцы, отправляя своих сыновей в Архангельск, Колу, Онегу или Кемь. В то же время поморы начинают задумываться над организацией обучения норвежскому языку дома в Поморье. В 1838 году Архангельский губернатор поднимает вопрос о введении преподавания норвежского языка в некоторых учебных заведениях Поморья. С

января 1859 года было решено открыть «дополнительный класс норвежского языка» в Кемском уездном училище [103, с. 29].

В целом представление о руссенорск в лингвистике сложилось достаточно четкое: языковые факты известны в объеме 400 слов, слова этого пиджина на 50% происходят из норвежского, на 40% из русского (в статье [109, с. 74] соответственно 47% и 39%). Остальные слова – из других языков (английского, голландского, нижненемецкого и шведского) [13, с. 24–26]. По мнению Ю. К. Кузьменко, руссеношк (руссенорск) характеризуется некоторыми инновациями, обычными для всех арктических пиджинов, например, использование *man* в качестве суффикса [60, с. 124]. Отсутствие копулы (связки) заимствовано, по мнению У. Брока, в пиджине из русского языка [109, с. 74]. Порядок слов в руссенорск норвежский, что дает повод Е. В. Перехвальской называть его норвежским, а не русским пиджином [109, с. 76]. В то же время С. Люнден, исследуя происхождение руссенорска, предположила, что его некоторые черты имеют не «западное» (т. е. восходящее к норвежскому, саамскому и т. п. языкам), а «восточное» происхождение. Таковы местоимения моя ‘я, мой’ и твоя ‘ты, твой’ [78, с. 26]; см. аналогичное Люнден мнение Кортланда [114, с. 126].

Руссенорск был разговорным языком. Кроме того, «сезонным языком», так как использовался в определенное время во время летней рыбной торговли [114, с. 124]. Его словарь не ограничивается «лексическим треугольником» (море, берег, человек). Он содержит и лексику тематических групп «Сладости» и «Крепкие напитки» [109, с. 75].

Как отмечают источники, приблизительно в 1850 году с руссенорск вступил в соперничество «настоящий» русский язык. После того как меновая торговля переросла в профессиональные контакты между торговыми домами, потребовался грамотный русский язык. Руссенорск стал мертвым языком после того, как в результате русской революции 1917 года остановилась поморская торговля.

Глава 1
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. К вопросу о формировании языковой личности на Кольском Севере

Как известно, «социализация личности, формирование ее внутреннего мира происходят под воздействием норм и ценностей, свойственных определенному социальному коллективу, в условиях национально-культурного фона, что и определяет приобщение человека к национальным традициям, обычаям, быту, нравам. Ребенок постигает культуру в тех условиях, в которых он живет. Если он постигает только родную культуру и только родной язык, то он формируется, как правило, как однонациональная и монокультурная личность» [14, с. 100]. Иначе протекает социализация личности в условиях многонациональной Мурманской области, которую характеризует синтез нескольких культур.

Помимо аборигенов-саамов и русских, здесь жили и живут финны, коми, ненцы, карелы, татары, шведы. Сейчас среди населения Кольского края много мигрантов с Украины, Белоруссии, из Закавказья, Средней Азии. Формирование языковой личности на Севере происходит под влиянием нескольких национальных культур, традиций, этик речевого поведения. Отличными от других территорий России являются и территориально-географические, природно-климатические, экономические, исторические, культурные, социальные, демографические условия, составляющие естественный фон культуры. Национально-культурный контекст, образ мира, в котором родился и живет северянин, отличается от национально-культурного контекста, образа мира других территорий России [58, с. 23].

Все это накладывает отпечаток на функционирование русского языка в социально-культурном и образовательном пространстве Мурманской области. Особенности функционирования русского языка в регионе определяют необходимость и важность обучения русскому языку одновременно с усвоением специфики края, обусловливают внимание к языковой и речевой культуре Кольского Севера, делают необходимым формирование культуроведческой компетенции обучающихся.

Словесниками области на протяжении многих лет ведется серьезная работа, направленная на то, чтобы с помощью языкового образования формировать не инвариантную личность, а личность человека, который живет на Кольском Севере и гордится своим краем. Разработка регионального компонента по русскому языку для школ Мурманской области началась в 1992 году. Известными лингвистами и методистами области (Н. Г. Благова, А. В. Коренева, Л. А. Коренева, А. Н. Кохичко, И. С. Меркурьев, О. Д. Родченко) было дано теоретическое обоснование регионального компонента в преподавании русского языка; определена его структура в соотношении с федеральным компонентом государственного образовательного стандарта; отобрано содержание, определены пути его реализации как в основном курсе, так и в системе элективных курсов и факультативов; созданы концепция, региональные программы, учебно-методическая литература. Региональный компонент, который прошел апробацию и успешно использовался в учебном процессе в школах Мурманской области, не потерял актуальности и сейчас, в условиях реализации требований федерального государственного образовательного стандарта.

Регионально ориентированный подход к преподаванию русского языка, как показывает опыт учителей-словесников области, способствует формированию ключевых компетенций: лингвистической, языковой, коммуникативной и культуроведческой. На лингвокраеведческих уроках углубляются знания учащихся о русском языке, обогащается их лексический запас, формируются умения правильно писать, произносить и употреблять слова, нужные и дорогие каждому северянину. Занятия передают

учащимся информацию о самых разных сторонах жизни северян, приближают к пониманию истории и культуры края.

Следует отметить также реальный вклад языкового сообщества региона (ученых, учителей-словесников, писателей, журналистов, обычных жителей, которым не безразличен русский язык и его судьба) в общероссийскую филологическую практику. В данной главе остановимся лишь на нескольких, во многом взаимосвязанных, направлениях подобной работы:

1) деятельность специалистов-филологов по популяризации лингвистического знания и языковой грамотности в регионе;

2) вовлечение жителей региона в активную лингвистическую практику путем организации и проведения публично-массовых мероприятий филологической направленности;

3) деятельность преподавателей Мурманской области по продвижению русского языка в странах Северной Европы, основанная на диалоге культур.

1.2. День славянской письменности и культуры в г. Мурманске: традиции и современность

Аз, буки, веди... А, б, в... Уже более десяти веков эти буквы славянского алфавита запоминают те, кто постигает грамоту, учится читать и писать, облекать мысли в слова. Однако братьев Кирилла и Мефодия – тех, кто создал эти письмена и донес до славян, помнили далеко не всегда.

Вклад братьев в развитие славянской и мировой культуры безмерен. Они дали славянам письмо – дар, «что ценнее и больше серебра и золота, и драгоценных камней, и всего преходящего богатства...» Этот дар оценили все, но, пожалуй, самой благодарной оказалась Болгария. В этой стране существует орден Кирилла и Мефодия, которым награждаются болгарские и зарубежные деятели культуры, просвещения. В 1978 году учреждена Международная премия имени Кирилла и Мефодия. Наконец, в Болгарии более 100 лет 24 мая отмечается как день великих славянских просветителей (с сентября 1944 года этот праздник получил название День болгарского просвещения и культуры, славянской письменности и печати).

В России день памяти Кирилла и Мефодия долгое время не был всенародным праздником (его отмечала лишь православная церковь). Иногда его праздновали всем миром. Как правило, это

было связано с особо знаменательными датами: тысячелетием возникновения славянского письма в 1863 году, тысячелетием со дня смерти Кирилла в 1869 году, тысячелетием кончины Мефодия в 1885 году и т. п. А после 1917 года о кирилло-мефодиевском наследстве вспоминали, пожалуй, только ученые-слависты.

Мурманчане решили исправить эту несправедливость. Писатель Виталий Семенович Маслов, которому принадлежит идея возрождения Дня славянской письменности и культуры, вспоминал: «Слышим: ЮНЕСКО празднует День Кирилла и Мефодия. ЮНЕСКО! Но почему ЮНЕСКО за границей... помнит, а мы, наследники великих болгарских первоучителей, забыли? Почему? И до каких пор?» Ответ на последний вопрос был дан очень скоро. В 1986 году в Мурманске состоялось знаменательное событие.

«1100 лет славянской письменности. 1000 лет украинской, белорусской и русской литератур. 800 лет великого “Слова“» – такой текст могли прочитать мурманчане и гости города 24 мая 1986 года на красочных транспарантах, украшавших центральные магистрали Мурманска. Много интересных дел было совершено в те праздничные дни. Прошли уроки родного слова, творческие вечера, конкурсы школьных сочинений, стенгазет, чтецов. Были организованы встречи с мурманскими прозаиками и поэтами. Перед участниками праздника выступили и известные российские писатели В. Крупин, В. Личутин, В. Санги, С. Шуртаков, приехавшие на торжества. Еще в период подготовки к празднику в областной научной библиотеке была развернута выставка, представлявшая ценные старопечатные книги

XVII–XVIII вв., азбуки разных времен и народов, в основе которых лежит кириллица, научные и публицистические издания, посвященные деятельности Кирилла и Мефодия. Экскурсоводами на этой выставке, которая действовала в течение нескольких месяцев, были в основном студенты мурманского пединститута – будущие филологи. Заключительной частью праздника стал вечер во Дворце культуры им. С. М. Кирова. Читали стихи, пели русские песни, вручали памятные призы активистам подготовки праздника. Центром всего был спектакль «Слово о полку Игореве», поставленный студентами Мурманского государственного педагогического института [30, с. 31].

Итак, 24 мая 1986 года в России возродился замечательный праздник – День славянской письменности и культуры. И прошло это на мурманской земле – по инициативе областной организации Союза писателей России, благодаря усилиям мурманских писателей В. С. Маслова и В. Л. Тимофеева.

Существенную помощь в подготовке праздника оказали работники областной научной библиотеки. Значительный вклад в проведение праздника внесли преподаватели пединститута Н. Г. Благова и Л. Т. Пантелеева, студенты. Активно поддержала инициативу писателей сотрудник института усовершенствования учителей Л. А. Коренева, которая привлекла к участию в празднике учителей-словесников Мурманской области и их учеников, а в дальнейшем многое сделала для того, чтобы День славянской письменности прочно вошел в систему филологической подготовки школьников Мурманской области. В последующие годы большую работу по популяризации праздника вела методист информационного центра работников образования г. Мурманска Е. Е. Финатова.

Доброе начинание мурманчан не осталось незамеченным. О нем узнали в других уголках России, на Украине, в Белоруссии, Сербии. А болгары, так высоко чтящие традиции Кирилла и Мефодия, в знак особой признательности преподнесли Мурманску бесценный дар – памятник великим славянским просветителям (автор – болгарский скульптор Владимир Гиновски). Он является точной копией монумента, установленного в 1869 году в Софии,

столице Болгарии, перед зданием Национальной библиотеки. 3 марта 1990 года в День независимости Болгарии состоялось торжественное подписание акта о передаче памятника представителям Мурманска. Монумент был провезен через все города, которые уже принимали праздник славянского слова.

Е. Е. Финатова, Н. Г. Благова и Л. А. Коренева на Дне славянской письменности

22 мая 1990 года перед зданием областной научной библиотеки в Мурманске был открыт первый в России памятник первоучителям славянства. В послании болгар мурманчанам говорилось: «Братья! Великие наши первоучители святые Кирилл и Мефодий вновь отправляются в путь от крайнего болгарского юга славянского океана до крайнего приполярного севера, в Мурманск. Они проедут через всю болгарскую землю, через безбрежную русскую ширь и навсегда останутся в Мурманске, на берегу Ледовитого океана. Посланцы сердечной теплоты и искренней благодарности всех болгар гражданам Мурманска, которые в наступившее время возрождения своей родины первыми ознаменовали их бессмертное дело и память. В добрый час!». С тех пор стало традицией ежегодное шествие учащейся молодежи к памятнику и праздник слова на открытой площадке – площади первоучителей.

Начавшись в Мурманске, праздник пошел по всей стране, становясь событием. С 1991 года День славянской письменности и культуры объявлен государственным, общероссийским. Традиция, зародившаяся на мурманской земле, нашла продолжение в других городах. В 1992 году воздвигнут памятник Кириллу и Мефодию в Москве (автор – российский скульптор Вячеслав Клыков). Появились улицы, названные в честь первоучителей, и памятники им в других городах России. Все это означает, что память о великих просветителях жива и, будем надеяться, уже никогда не умрет.

Праздник из года в год продолжается и в Мурманске, становясь все более массовым, интересным, притягательным для жителей города. В рамках Дня славянской письменности и культуры проводятся День языка коми, День саамского слова, День финской литературы и др. Проходят встречи учеников с местными писателями, презентации сборников стихотворений поэтов, чьи имена связаны с Севером. В этот день в учебных заведениях Мурманска проводится праздничный и торжественный урок «Родное слово».

«День славянской письменности – название и конкретное – 24 мая, и условное, потому что это не только один день, но целый

год, на протяжении которого молодежь становится участниками или гостями различных вечеров, встреч с творческими людьми, конкурсов и многого другого. Именно этот постулат стал основной традицией мурманского праздника», – писала в 2011 году Н. Г. Благова [12, с. 8]. Действительно, подготовка ко Дню славянской письменности и культуры проводится на протяжении всего учебного года и включает несколько направлений. Одним из них является проведение конкурсов «Храмы России», «Берег России», литературный конкурс им. Баева-Подстаницкого и др. Темы конкурсов каждый год обновляются, но задачи неизменны:

1) изучение родного края, его культуры, его языка и литературы;

2) воспитание любви и уважения к своей малой родине и своему языку.

Следующее направление и еще одна мурманская традиция – организация и проведение Славянских ходов. Самый известный и продолжительный начался 4 октября 1997 года.

«В этот день мэр города и ученики мурманских школ торжественно провожали у памятника Кириллу и Мефодию писателей и своих учителей в долгий путь до Адриатического моря.

Начался славянский ход «Мурман – Черногория». Он продолжался месяц. Были встречи, выступления перед молодежью Беларуси, Болгарии, Сербии, Черногории, края Косово, было братание, отдали дань памяти своей русской и братской славянской истории» [12, с. 10–11].

Акция

ГЕЙ, СЛАВЯНЕ!

Выставка, представленная четыре года назад в Мурманской писательской организации, потрясла северян. Гости во главе с академиком Ростиславом Петровичем привезли из раздираемой кровавыми распрями Югославии фотографии, взглянуть на которые без содрогания было невозможно. Сожженные деревни, разрушенные православные храмы, изуродованные трупы сербов.

Тогда-то и появилась в Мурманске неформальная организация «Братья сербов». Ее цель – всячески способствовать прекращению геноцида против многострадального славянского народа. Не с помощью оружия, а напоминая и рассказывая о нем людям. Именно с этой целью и был задуман православный славянский ход Мурманск–Черногория, который планируется провести в октябре нынешнего года. Его инициаторы – Мурманское отделение Российского союза писателей, областной фонд культуры и организация «Братья сербов».

Непосредственное участие в подготовке славянского хода принимает председатель правления неформальной организации «Братья сербов», журналист радиостанции «Атлантика» Дмитрий Ермолаев. Недавно он вернулся с Балканского полуострова, где заручился поддержкой в осуществлении предстоящего мероприятия министра иностранных дел Республики Сербской Алексы Буха. А также встретился с главой подворья Московской патриархии, настоятелем Свято-Троицкого храма Белграда отцом Виталием Тарасьевым. Под его «патронатом» участники хода осуществят продвижение по балканской территории.

Как же это все будет выглядеть?.. 2 октября на автобусе группа «ходоков» примерно из 15 человек выедет из Мурманска. Далее их путь ляжет через города России, Украины, Беларуси, Румынии, Болгарии, Сербии, Республики Сербской и Черногории. В числе участников акции – представители стран бывшего Союза. Писатели, журналисты, студенты... Во время остановок они обратятся к людям с призывами дружбы и единения. На территории бывшей единой Югославии участники хода возложат венки у могил добровольцев, погибших в борьбе против сербского геноцида. В городе Пале, который сейчас является столицей Республики Сербской, они подарят книги университетской библиотеке. Нынешней осенью здесь откроются факультет русского языка, и этот подарок окажется очень кстати. («Братья сербов» обращаются к северянам: если не жаль, подарите книгу. Требуется историческая классика, начиная от «Слова о полку Игореве» и заканчивая произведениями Валентина Пикуля.) Закончится ход на побережье Адриатического моря. В его воды опустят венок – от моряков Северного флота. Ведь, по преданию, во времена Петра Великого россияне учились тут морскому делу.

Светлана КУЗНЕЦОВА.

Газета «Полярная правда». 1997. № 81–119. Май-июнь

Затем состоялись ходы по России (Ушаковский ход, Поморский ход и другие). Главная цель этих духовно-культурных экспедиций – популяризация праздника, возрожденного в Мурманске.

В 2002 году были проведены первые Масловские чтения – научная конференция, участниками которой традиционно являются учителя, ученые-филологи, аспиранты, студенты, журналисты и писатели. Это тоже одно из направлений деятельности в рамках подготовки к очередному Дню славянской письменности и культуры (по крайней мере, так было задумано изначально).

И, конечно, важнейшим направлением является организация и проведение целевых мероприятий в школах нашего региона. Как уже говорилось, День славянской письменности прочно вошел в систему филологического образования Мурманской области. В учебных заведениях подготовка к нему включает

проведение уроков, внеклассных и факультативных занятий, которые знакомят учащихся с истоками и путями развития славянского письма, жизнью и деятельностью славянских просветителей, с историей праздника в Мурманской области. Старшеклассники проводят для учащихся 5–7 классов беседы на следующие темы:

1) «Слов драгоценные клады» (значение и типы письма);

2) «Тайны выцветших строк» (виды первых книг: каменные, пергаментные, берестяные, бумажные, рукописные, печатные);

3) «Бессмертный след Кирилла и Мефодия»;

4) «Дорогами тысячелетия» (судьба славянской азбуки в России);

5) «Откуда пошла есть книга русская» (о кириллице и оформлении древнерусских книг);

6) «Свет дневный есть слово книжное» (первые славянские книги, их содержание, жанры);

7) «Аз да буки – вот первые науки» (создание азбук, история букваря и русской школы);

8) «Начало всех начал» (роль старославянского языка в становлении и развитии русского языка).

Осуществляется знакомство школьников с культурой северян – составной частью общеславянской культуры, на занятиях изучается своеобразие русского языка на Кольском Севере.

Непосредственно перед праздником в учебных заведениях Мурманской области проходят недели славянской письменности и культуры, во время которых проводятся конкурсы чтецов, конференции, школы диалога славянских культур. Школьники отвечают на вопросы викторины, например такие:

1. В каком году в России был возрожден День славянской письменности и культуры?

2. Назовите мурманского писателя, по инициативе которого в Мурманске был проведен первый Праздник славянской письменности и культуры.

3. Какая страна подарила мурманчанам памятник первоучителям?

4. Кто является скульптором этого памятника?

5. Назовите российский город, в котором вслед за Мурманском был установлен памятник Кириллу и Мефодию.

6. С какого года День славянской письменности и культуры объявлен государственным, общероссийским праздником?

Опишем более подробно опыт проведения праздника в МБОУ г. Мурманска Гимназии № 3[1]. Начинается подготовка к празднику с начала учебного года, прежде всего, на уроках литературы в период изучения таких произведений древнерусской литературы, как «Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича», «Повесть о Петре и

Февронии», «Повесть временных лет», «Сказание о белгородском киселе», «Поучение» Владимира Мономаха, «Житие Александра Невского», «Слово о полку Игореве». Обращение к этим памятникам славянской письменности, а также произведениям современников не только помогает постигнуть значимость прихода христианства, а вместе с ним появления письменности на Руси, но и дает возможность выразить собственные мысли и чувства.

Для решения этой задачи учителя-словесники прибегают к различным приемам. Так, в 5 классе после изучения программного материала по древнерусской литературе предлагается творческая работа «Если бы не было письменности...» Вот выдержки из работ пятиклассников (текст оригинала сохранен. – *А. К.*):

«Если бы мы не помнили День славянской письменности, то мы бы оскорбили Кирилла и Мефодия... Мы не могли бы общаться с людьми на дальних расстояниях, и я бы не мог сейчас написать это сочинение»

«Раньше без письменности можно было прожить. Но сейчас все изменилось: информации стало больше и держать ее в голове просто невозможно...»

«Кирилл и Мефодий вложили огромный вклад в копилку знаний всех народов.»

«...При помощи письменности мы можем делиться мыслями, предположениями. Если бы не было письменности, то до нас не дошли

---

[1] Информация получена методом экспертного интервью от директора Гимназии № 3 Т. Н. Девятковой и завуча С. А. Рачило в сентябре 2018 года.

бы летописи, потому что их просто не написали бы. Из летописей мы можем узнать о событиях, которые были в древности»

«...Мир бы без письменности регрессировал»

«Мы просто оказались бы в стране невыученных уроков... Этот праздник надо праздновать большим салютом и большими воздушными шарами»

Работы убеждают, что восприятие пятиклассниками полученных на уроках литературы обзорных знаний о начале письменности у восточных славян и возникновении древнерусской литературы становится более личностным, если им предложить задание-предположение, вопрос-условие.

Девятиклассникам в сентябре предлагается дать развернутые ответы на вопросы (по выбору): «Почему важно помнить День славянской письменности? Чем вам запомнились праздничные мероприятия в гимназии? Как вы предлагаете отмечать День Кирилла и Мефодия в городе и нашей гимназии?» Вот некоторые высказывания:

«Многие гении – Пушкин, Гоголь, Пастернак – не смогли бы проявить свой талант. Ведь благодаря письменности до нас дошло все великое, без чужих переделок и "добавок", разрушающих индивидуальность...»

«Лучший способ отпраздновать День славянской письменности – устроить шествие к нашему памятнику первоучителей, в русских нарядах, как это делали мы, когда учились в 6 классе. Было здорово, но замерзли. Пожалуй, стоит после этого устроить "пир горой" в виде русской национальной кухни, с хохломской посудой. Я сам могу блинов к чаю напечь. Говорят, вкусно... »

«В нашей гимназии всегда интересно празднуется День славянской письменности... На конкурсах следует предлагать больше заданий соревновательного характера: кто больше назовет слов на старославянском и т. п.»

«... Устраивать викторины и конкурсы, а победителя награждать статуэткой Кирилла и Мефодия. Все-таки это яркий праздник. Что там какой-то Оскар»

«Важно организовывать встречи с мурманскими писателями и поэтами. Я, например, была очень рада, когда познакомилась с Николаем Колычевым (очень интересным человеком)»

«Мои предложения по празднованию Дня славянской письменности: носить бейджики, восхваляющие Кирилла и Мефодия; развешивать плакаты, проводить различные программы по получению информации об этом дне»

«Думаю, люди были бы совершенно другими, если бы они не обогащались знаниями из книг. И история России пошла бы по-другому... Лучший способ празднования – научно-практическая конференция, в прошлом году она была очень интересной и познавательной. Все присутствующие на нашей секции узнали что-то новое для себя о празднике, о памятнике братьям, о них самих. Но самое интересное – создавать презентации самой: находить информацию, обрабатывать. Я стала победителем.»

Высказывания, мнения, предложения убеждают, что ребята пропускают проблему «через себя», хотят видеть себя участниками события. Они с удовольствием создают проекты, презентации, чтоб защитить их на традиционной майской гимназической НПК (1–11 классы). Обучающиеся, активные пользователи

компьютера, создают презентации, которые отличаются оригинальностью исполнения, насыщенностью фактов, многообразием фотографий. Чтобы разработать и оформить такие презентации, надо изучить достаточно много литературы, познакомиться с Интернет-материалами. При защите презентаций каждый автор выступает ярко, эмоционально, стараясь дать как можно больше новых знаний слушателям.

Очень нравится ученикам создавать буклеты, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Обучающиеся 6–8 классов основной школы для оформления буклетов используют акварельные краски, фломастеры, то есть рисуют и пишут самостоятельно, проявляя творчество, применяют информационно-коммуникационные технологии. Некоторые ученики выполняют данное задание вместе с родителями, что является очень ценным для укрепления отношений в семье. Что включают школьники в содержание буклетов? Материал из истории возрождения праздника, буквы славянской азбуки, фотографии памятника славянским первоучителям в Мурманске и других городах, имена мурманских поэтов и писателей, стоящих у истоков праздника, названия их произведений.

Ученики с интересом выполняют и другое задание: «Сегодня в продаже имеются различные поздравительные открытки, в которых напечатаны поздравления с Днем рождения, Новым годом и другими знаменательными событиями в жизни людей и пожелания им в стихотворной или прозаической форме. Но нет открыток, посвященных Дню славянской письменности и культуры. Разработайте такую открытку и подумайте, что и кому вы бы пожелали в такой праздник».

Приведем примеры поздравительных открыток, созданных учениками 6 класса Гимназии № 3.

1. Ольга П.

Уважаемые мурманчане!

Поздравляю вас с Днем славянской письменности и культуры! Письменность, подаренная нам первоучителями Кириллом и Мефодием, стала одной из незыблемых основ великой и древней славянской

культуры. Сегодня мы с благодарностью и признательностью вспоминаем имена этих великих просветителей и наставников. Берегите русский язык!

2. Елизавета К.

Дорогие мурманчане! Поздравляю Вас с замечательным праздником – Днем славянской письменности и культуры!

Все народы, что пишут кириллицей,

Что зовутся издревле славянскими,

Славят подвиг первоучителей,

Христианских своих просветителей!

Славьте подвиг Кирилла и Мефодия! Уважайте свой родной язык!

3. Полина К.

Дорогие земляки!

Примите мои искренние поздравления с Днем славянской письменности и культуры!

Многие века письменное слово позволяет передавать из поколения в поколение нажитую мудрость, идеи красоты, добра и справедливости.

Помните о великой ценности слова! Берегите чистоту и красоту русского языка! От души желаю Вам согласия и успехов в ваших добрых делах!

4. Влада Ш.

Дорогой житель города Мурманска!

Поздравляю с Днем славянской письменности и культуры!

Встречая этот праздник, мы вновь обращаемся к нашим истокам и ощущаем духовную связь со всем славянским миром.

Никогда не забывай, какую большую роль играет слово в нашей жизни!

5. Юлия Я.

Дорогие мурманчане!

24 мая – День славянской письменности и культуры!

С праздником! Желаю Вам и в этот день, и в последующие дни узнавать много нового и интересного о русском языке!

Данные работы говорят о неравнодушном отношении детей не только к выполнению задания по русскому языку как учебному предмету, но и к самому предмету речи. Каждый старался

подобрать слова, отражающие его взгляд на значимость данного праздника, его духовную связь с достижениями прошлого и стремления в будущем.

Выполнение таких заданий, проведение таких уроков не только активизируют познавательный интерес детей и их творческие способности, но позволяют каждому ребенку почувствовать себя частичкой времени, культуры и истории, прошлой, настоящей и будущей. 24 мая учащиеся гимназии в славянских одеждах дружно идут в общей колонне через центр города к памятнику равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, привлекая внимание прохожих к событию (6 классы), сами придумывают конкурсы, викторины для младших школьников (8 классы), возлагают цветы к памятным доскам Н. Н. Блинова, В. С. Маслова (7 классы).

Каким быть празднику в дальнейшем, зависит от всех нас. Но безусловно одно: в современных условиях, когда так много говорят об историческом и культурном возрождении России, следует обратиться к корням русского языка, осознать не только языковую близость, но и духовное родство славян, общность их истории и веры. Этому способствует День славянской письменности и культуры, праздник просвещения, возродившийся на Мурманской земле благодаря усилиям всего языкового сообщества региона.

1.3. Тотальный диктант как форма популяризации русского языка в Мурманской области

Тотальный диктант – это всемирная образовательная акция, организуемая в России и разных странах мира для желающих проверить свои знания по русскому языку. Задачи диктанта: популяризация образованности; привлечение внимания СМИ и общественности к проблеме знания русского языка; предоставление всем желающим возможности проверить свою грамотность; повышение уровня грамотности через обсуждение результатов диктанта и разбор допущенных ошибок; оценка уровня грамотности. Девиз Тотального диктанта: «Писать грамотно – это модно!». Авторами текстов являются известные писатели и публицисты, причем как классики, так и современники. Диктовать

тексты приглашают известных представителей массовой культуры, актеров, журналистов, политиков, а также преподавателей школ и вузов.

Популярность Тотального диктанта с каждым годом растет. Об этом можно судить по его географии. С 2004 года в течение нескольких лет мероприятие проводилось в Новосибирске – на родине Тотального диктанта. С 2011 года диктант стал проходить в других российских городах и впервые прошел за пределами России, в США. А в 2018 году акция прошла уже в 1021 городе 71 страны. Участниками акции стали 227 325 человек.

Современные ученые подчеркивают, что Тотальный диктант как общественная практика способствует появлению новых черт в русском языковом сообществе:

– включение писателя в активную лингвистическую практику – создание текста с особыми языковыми свойствами для сугубо лингвистического мероприятия;

– появление в числе популяризаторов языковой грамотности медиаперсон;

– появление филологических менеджеров – лиц, организующих и информационно обеспечивающих филологическое мероприятие;

– расширение круга медийных филологов, вовлеченных в популяризацию лингвистического знания;

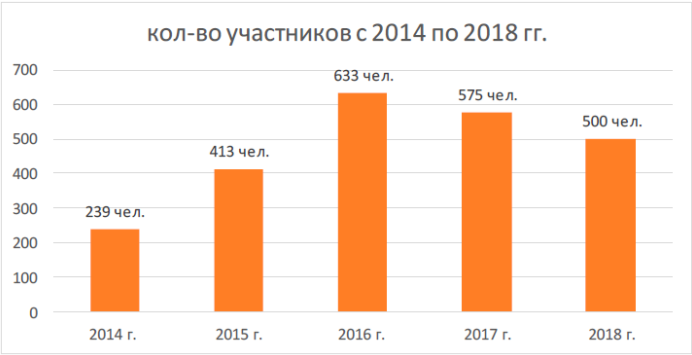
– по-настоящему массовое участие русского языкового сообщества в общественной филологической практике [51, с. 28].

Рассмотрим, как проходит Тотальный диктант в Мурманской области. Г. Мурманск впервые присоединился к акции в 2014 году по инициативе Мурманского государственного технического университета, и первый Тотальный диктант был организован силами сотрудников подготовительных курсов МГТУ (С. Т. Ибатуллина и Н. А. Скабкина), а также преподавателей кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики МГТУ (А. В. Коренева, М. В. Марьева, Л. Н. Каратаева).

В первый год в акции приняло участие около 200 человек, но уже в следующем году количество участников увеличилось почти в два раза. Динамику Тотального диктанта в Мурманске можно увидеть на диаграмме 1. Некоторое снижение количества

участников в последние два года организаторы диктанта объясняют тем, что появляется все больше желающих написать текст онлайн (статистика в этом случае пока не ведется).

Диаграмма 1



Авторами текстов, которые писали мурманчане, стали современные российские писатели, публицисты, литературоведы. В 2014 году это был известный прозаик из Перми, лауреат премий им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова и «Ясная Поляна» Алексей Иванов, который все три части текста посвятил теме детства и Родины (мурманчане писали часть «Когда поезд вернётся»). В 2015 году автором диктанта стал Евгений Водолазкин – специалист по древнерусской литературе, доктор филологических наук, сотрудник Пушкинского Дома, который предложил участникам трилогию «Волшебный фонарь» (в Мурманске писали часть «Невский»). В 2016 году детский писатель, поэт, драматург и сценарист Андрей Усачёв придумал для Тотального диктанта особый текст «для взрослых» – «Этот древний-древний-древний мир» (мурманчане писали часть «Вкратце об истории Олимпийских игр»). В 2017 году тексты для Тотального диктанта создал Леонид Юзефович – русский писатель, сценарист, историк, кандидат исторических наук, автор детективных и исторических романов. Было написано три эссе о разных городах, где бывал автор (в Мурманске писали фрагмент «Улан-Удэ. Селенга»). Автором 2018 года стала Гузель Яхина – лауреат премий «Большая книга», «Ясная Поляна», «Книга года». Для диктанта

были взяты три фрагмента нового романа «Дети мои» о судьбе поволжской немецкой автономии 1916–1938 гг. с названиями «Утро», «День» и «Вечер», рассказывающие об одном дне из жизни учителя немецкой словесности (мурманчане писали часть «Вечер»).

Традиционно основной площадкой проведения акции являются аудитории Мурманского государственного технического университета, где пишет диктант самое большое количество участников. Ежегодно работает закрытая площадка (с обязательной регистрацией) в Информационном центре по атомной энергии на ледоколе «Ленин». В 2016 году была организована закрытая корпоративная площадка в центральном офисе Сбербанка России для работников этой организации.

В роли «диктаторов» (так называют тех, кто читает текст диктанта) в Мурманске в разные годы выступали: Ю. Ерофеев, шеф-редактор телекомпании ТВ21+; Е. Белкина, специальный корреспондент ГТРК «Мурман»; С. Харламов, артист областного театра кукол; Н. П. Анисимова, учитель русского языка и литературы, победитель муниципального конкурса «Учитель города Мурманска – 2014», финалист областного этапа конкурса «Учитель года Мурманской области – 2015»; Дмитрий Коржов, журналист и писатель; А. Н. Беликов, капитан атомного ледокола, а также преподаватели мурманских вузов А. В. Коренева и М. В. Марьева. Координаторами Тотального диктанта в Мурманске все эти годы являются С. Т. Ибатуллина и Т. С. Рябикова.

Тотальный диктант в Мурманске объединяет вокруг себя большую аудиторию и охватывает практически все возрастные категории и социальные группы. В 2015 году, например, 34% участников акции составляла работающая молодежь, 24% – студенты, 21% – люди зрелого возраста, школьники составляют 16% участников акции, 5% – пенсионеры.

На диктант приходят люди разных профессий, родители с детьми, бабушки с внуками, учителя со своими учениками, коллеги (иногда всем трудовым коллективом). Принимают участие и известные в Мурманске люди: писатель и журналист Дмитрий Коржов (стал отличником), директор по общим вопросам

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru